

На другом конце провода Ма Чжэньдун, похоже, что-то вспомнил.

— Хэ? Директор Хэ из «Лотоса»? Это просто смешно! Даже если бы не было дела с вами, господин Ли Чжэн, я бы не одобрил этот кредит. Он думал, что, подкупив сотрудников отдела продаж, всё решится? Давайте будем реалистами, он даже не понимает, куда дует ветер рынка. Даже я, как финансист, знаю, что сейчас бизнес в сфере одежды идёт плохо. Иностранные бренды один за другим выходят на рынок, а он всё ещё держится за свой бизнес по производству под чужим брендом. Три месяца назад я уже получил информацию, что его клиенты, недовольные высокими зарплатами в Сянцзяне, планируют искать фабрики во Вьетнаме и Индии.

Хэ Чжунмин сжал кулаки, ногти впились в ладони, но он этого не замечал.

— Ты врёшь! Качество одежды «Лотоса» известно во всём Сянцзяне! — Он помнил, как отец рассказывал ему в детстве, что их фабрика — лучшая в Сянцзяне, что они используют лучшие материалы и шьют лучшую одежду.

— Качество одежды «Лотоса» действительно хорошее, но рынку нужно не самое лучшее, а самое подходящее. В Индии и Вьетнаме дешевле рабочая сила, дешевле производство. Бренды могут сэкономить огромные средства на упаковке и рекламе, — слова Ма Чжэньдуна били по сердцу Хэ Чжунмина, разбивая его гордость на куски.

— Хэ Чжунмин, будь разумен! Лучше обвини меня, чем Ли Чжэна. Это я познакомил его с банком «Юэхуа»! — Сюй Миншэн неожиданно появился у входа, а с ним несколько уважаемых профессоров медицинского факультета.

Среди них был профессор Ли, который когда-то очень высоко ценил Хэ Чжунмина. Профессор Ли даже думал оставить его своим аспирантом после окончания бакалавриата. Но теперь, похоже, этот человек, несмотря на хорошие оценки, оставлял желать лучшего в плане характера и моральных качеств.

Хэ Чжунмин побледнел.

— Декан Сюй, профессор Ли, профессор Чжао, профессор Цянь... — Он смотрел на профессоров и понимал, что всё кончено.

— Учителя, вы пришли, — наконец на лице Ли Чжэна появилась искренняя улыбка. — Я помню, что приглашения были на завтра.

Сюй Миншэн бросил на него сердитый взгляд.

— Ты ещё смеешь говорить! Мистер Уайт приехал, а ты даже не предупредил нас! — Сюй Миншэн с улыбкой направился к мистеру Уайту.

Круг ведущих учёных был невелик, и Сюй Миншэн с мистером Уайтом слышали друг о друге. Конечно, по положению в этом кругу Сюй Миншэн сильно уступал мистеру Уайту. Он смог войти в этот круг, вероятно, благодаря тому, что в Сянцзяне был только один университет, входящий в список лучших университетов мира.

Мистер Уайт также тепло поприветствовал Сюй Миншэна и других профессоров, и все они единодушно проигнорировали Хэ Чжунмина.

— Староста... — Чжэн Линлин смотрела на Хэ Чжунмина с сложными чувствами.

Университетская среда была довольно простой, и красивый, умный и добрый студент легко завоёвывал симпатии девушек. Хэ Чжунмин в глазах студенток Сянцзянского университета всегда был чем-то вроде кумира.

Губы Хэ Чжунмина дрожали, но он не мог вымолвить ни слова.

Ли Чжэн бросил взгляд в его сторону и вздохнул. Он обнаружил, что он действительно великодушен. Даже после такого поведения Хэ Чжунмина он почти не злился.

Но, в конце концов, взрослый человек не станет спорить с капризным ребёнком. Тот, кто стоит на вершине горы, не будет обращать внимания на ругательства у её подножия. В прошлой жизни он был почётным профессором Университета Хуацин, и хотя он не преподавал много, у него было естественное чувство терпимости к студентам.

Это была профессиональная привычка?

Он сжал губы и подошёл к Хэ Чжунмину.

— Если бы я был на твоём месте, я бы не стал перекладывать ответственность на других. Твой отец ушёл, и ты, как единственный взрослый мужчина в семье, должен взять на себя ответственность. Твоя мать и сестра до сих пор окружены кредиторами, они, должно быть, очень напуганы. Вернись, продай то, что нужно, и расплатись с долгами. Если чего-то не хватит, я могу стать твоим поручителем и помочь взять кредит.

Вокруг воцарилась тишина, и почти все взгляды устремились на Ли Чжэна.

Ли Чжэн почувствовал мурашки по коже. Что за выражения лиц? Разве его поведение было странным? Разве учителя не всегда так поступают? Ругают, критикуют, но потом всё равно помогают. Ли Чжэн немного поразмыслил и решил, что в этот раз он просто поддался всплеску сострадания. В следующий раз он будет осторожнее.

Хэ Чжунмин смотрел на Ли Чжэна, впервые почувствовав, что такое стыд. Он стиснул зубы, пока в горле не появился привкус крови, и наконец хрипло произнёс:

— Не нужно. Я продам фабрику, и этого хватит, чтобы расплатиться.

Ли Чжэн удивился его спокойствию, посмотрел на него и кивнул. Он колебался, затем бросил взгляд на Чжэн Линлин и направился к мистеру Уайту и профессору.

Чжэн Линлин смотрела на него с восхищением. Если раньше Хэ Чжунмин был для неё кумиром, то теперь Ли Чжэн стал настоящим богом! Он был просто великолепен!

Чжэн Линлин, заметив взгляд Ли Чжэна, кивнула и подбежала к Хэ Чжунмину.

— Спасибо.

Сзади раздался тихий, как шёпот, голос. Ли Чжэн остановился на мгновение, затем уголки его губ приподнялись. Дети, хоть и немного недалёки, но всё же понимают, что правильно, а что нет.

Мистер Уайт явно был очень заинтересован продукцией «Дайксона». Он и его команда окружили оборудование, изучая его. Ли Чжэн подумал, что, если бы он, хозяин, не стоял рядом, они бы, вероятно, разобрали эти машины на части.

Мистер Уайт изучал оборудование всю ночь, и Ли Чжэн с профессорами Сянцзянского университета провели с ним всё это время. Поэтому на следующий день, на церемонии открытия, все они появились с тёмными кругами под глазами.

Лян Чжэ извлёк урок из прошлого раза и встал в шесть утра. Умывшись, позавтракав и дойдя до Цинъюаня, он оказался там к восьми, за час до начала церемонии.

С ним пришли Чжоу Сытянь, Чжан Бинкунь и Лю Чжидун.

Лю Чжидун в последние дни был не в лучшем настроении. Реклама, которую сняла Чжоу Сытянь, была изначально предложена Ли Вэньхуэй, но та сама отказалась. Однако СМИ, не разобравшись, решили, что Чжоу Сытянь отобрала ресурсы у Ли Вэньхуэй, и начали сравнивать их.

Чжоу Сытянь была моложе, красивее и имела лучший имидж, чем Ли Вэньхуэй. СМИ, чтобы привлечь внимание, начали критиковать Ли Вэньхуэй, возвеличивая Чжоу Сытянь, что сильно разозлило Ли Вэньхуэй.

Ли Вэньхуэй, будучи давно в индустрии, имела свои связи. Вскоре в таблоидах появились новости о том, что новая звезда Чжоу Сытянь встречалась с кем-то намного старше её. На фотографиях было видно, что человек был значительно старше. Сразу же поползли слухи о том, что Чжоу Сытянь использовала свои связи, чтобы продвинуться, и её имидж «невинной девушки» оказался под угрозой.

Лю Чжидун, будучи опытным агентом, знал, насколько важен имидж для актрисы. Если ты действительно нашёл покровителя, то тебе дадут ресурсы и поддержку.

Но если этого нет, а имидж испорчен, то это конец. Зрители не хотят видеть на экране тех, кто не бережёт свою репутацию.

Бренды, которые раньше звонили из-за успеха первой рекламы, уже предупредили, что если негативные последствия не будут устранены в ближайшее время, дальнейшее сотрудничество не состоится.

Лю Чжидун был на грани нервного срыва, но Чжоу Сытянь, казалось, совсем не беспокоилась. Она думала только о церемонии открытия брата.

Что это за церемония? Лю Чжидун не мог вспомнить.

Он видел Ли Чжэна только один раз, и то мельком. В тот вечер, когда Ли Чжэн предложил не пускать Чжоу Сытянь в шоу-бизнес, Лю Чжидун был так напуган, что даже не запомнил его лицо.

Он знал, что брат Чжоу Сытянь был влиятельной фигурой, но никак не связывал гения фармацевтики из телевизора и новостей с Ли Чжэном.

К тому же новости о Ли Чжэне появлялись в основном на официальных каналах и в газетах с государственным уклоном, таких как «Сянцзян Жибао». А Лю Чжидун каждый день читал только развлекательные издания. Ли Чжэн однажды появился на обложке развлекательного журнала, но только в профиль, и незнакомому человеку было трудно его узнать.